

На тысячу ладов хотели
Увы! В чем боль? все дни недели
До воскресения, когда
Гильем на мессу, как всегда,
Пришел. В смятении Фламенка:

4320

Готовится и ждет момента,
Чтоб он принес ей за ограду
Благословенье и отраду.
Пришло желанное мгновенье.
Куда нести благословенье,
Гильему ясно, но пути
К эн Арчимбауту нет: сойти
Он медлит с хоров, а берет
Его из рук соседа тот.
Тогда подходит деловито

4330

Гильем к Фламенке: Маргарита
С Алис, всю следя за ним,
В том, что прислужник несравним
Красой ни с кем, клялись, но тихо -
Тут ни к чему была б шумиха.
Фламенка, чтя любви науку,
Придумала такую штуку:
Где н'Арчимбаут был, справа, край
Псалтири как бы невзначай,
Отгородись, приподняла,

4340

Как в фехтованье, и дала
Другому краю опуститься.
Потом, исцеловав страницу,
Сказала слышное едва:
«В чем боль?» – и вот уж голова
Так поднята, чтоб перемены
В нем видеть в продолжение сцены.
Понятно ей, что ловок он,
И осторожен, и умен,
А как поет, а цвет волос...

4350

Уж кто бы кто ей вред принес,
Скорей сама, но никогда
Не будет от него вреда.
Не знаю, кто из двух домой
Спешил сильней, чтоб жест любой
Другого вспомнить там неспешно,
Сочтя, что более успешно
Вел дело он; но был Гильем